

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

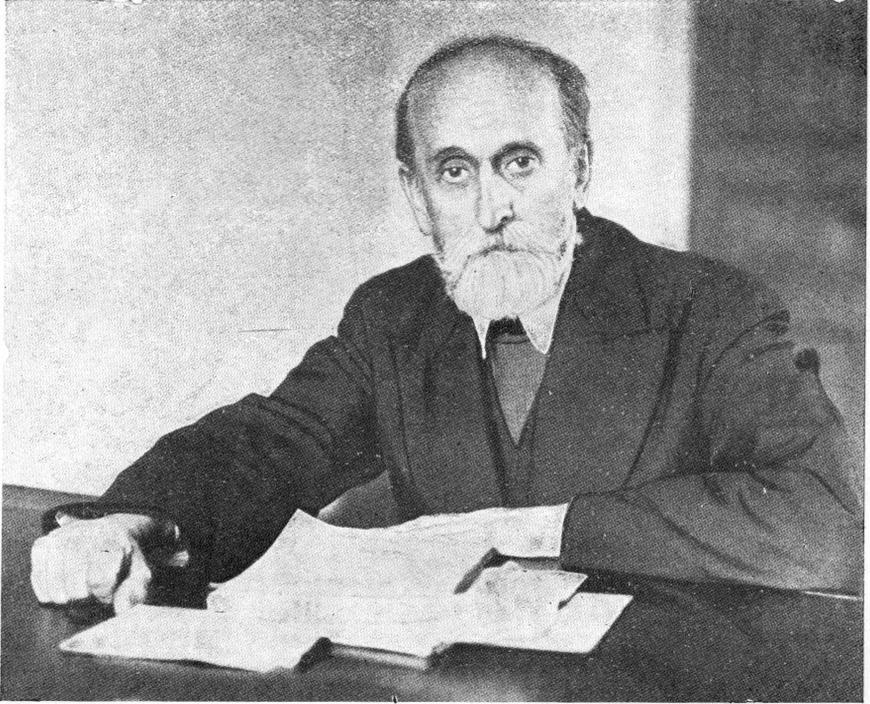
IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1955

ЛЕНИНГРАД

Сенат. Кузнецов

Академик А. Н. САМОЙЛОВИЧ

Академик С. Ф. Ольденбург как директор Института востоковедения Академии Наук СССР

Академик С. Ф. Ольденбург получил от Академии Наук СССР в 1930 г. весьма ответственное и крайне нелегкое поручение быть первым директором одного из новых академических учреждений — Института востоковедения, призванного в момент его основания коренным образом перестроить востоковедную работу Академии применительно к общим установкам советской науки в отличие от буржуазной и в соответствии с современными практическими задачами хозяйственного и культурного строительства на советском Востоке и осуществления советской мирной политики на Востоке зарубежном.

С. Ф. Ольденбург в сознании своего долга перед советской наукой и социалистическим строительством, служить которому призвана советская наука, самоотверженно, несмотря на свой немолодой возраст и свою утомленность, принял этот пост в разгар напряженной борьбы, происходившей в стенах учреждений Академии в годы ее реорганизации, борьбы за ликвидацию ряда учреждений, по своим задачам не соответствовавших целям советской науки, и за создание новых учреждений, борьбы за внедрение плановости в научно-исследовательскую работу и за подчинение этой работы требованиям социалистического строительства, борьбы за марксистско-ленинскую методологию в научной деятельности Академии, за методологическое перевооружение научных работников, за очищение Академии от несоответствующих ее новым установкам сотрудников и за привлечение к ее работе свежих кадров, словом — борьбы на академическом фронте, отражавшей в конечном счете общую классовую борьбу в нашей стране за построение нового, социалистического общества, нового хозяйства, новой культуры, новой науки.

В этих исключительных, революционных условиях реорганизации Академии Наук успех дела организации нового Института востоковедения

на смену прежних мелких и не соответствовавших задач советской науки академических востоковедных учреждений зависел от силы воли организаторов, от правильного понимания ими научно-исследовательских, консультационных и популяризационных задач нового учреждения и неуклонного проведения их в жизнь, от тесного сотрудничества администрации учреждения с его партийной и профсоюзной организациями, от умения использовать старые кадры первоклассных специалистов и объединить их работу с работой молодых кадров, от обеспечения надлежащей подготовки новых кадров и от своевременного установления связей с родственными по специальности научно-исследовательскими и культурными учреждениями и организациями Союза и зарубежных стран.

Как и в другие моменты своей жизни, С. Ф. Ольденбург пожертвовал ради порученного ему чрезвычайно большого и сложного дела почти полностью своей личной научно-исследовательской деятельностью, несмотря на обилие и в высшей степени увлекательный в научном отношении характер собранных им и ждавших обработки материалов, и все основное время последних лет своей жизни, свои организаторские талант и опыт, свои знания отдал организации нашего Института с образцовой добросовестностью и с любовью.

Мы, непосредственные свидетели его работы по руководству Институтом востоковедения, можем и должны с полной ответственностью заявить на заседании Общего собрания Академии, посвященном его памяти, что никто из товарищей С. Ф. Ольденбурга по Академии, специалистов по востоковедению, не выполнил бы возложенной на него задачи с таким успехом, как выполнил ее он.

Организация советского востоковедения в Академии Наук, как более других и прежде всех других сознавал до последних дней своей жизни сам С. Ф. Ольденбург, далеко еще не завершена, нашему Институту предстоит еще напряженная работа по его дальнейшему развитию и вглубь, и вширь и ввысь, особенно по укреплению марксистско-ленинской методологии в исследовательской деятельности Института. Но надежная, прочная почва для этого развития уже создана, и создана она коллективом институтского актива под руководством С. Ф., директора Института, работавшего неизменно в теснейшем сотрудничестве с партийной и профсоюзной организациями Института и сумевшего благодаря своему научному авторитету, тактичности, простоте, общительности и любви к молодежи — нашей научной смене — сковать большинство сотрудников Института, и старых и молодых, в единую дружную семью советских востоковедов Академии Наук.

Неизбежные во всяком крупном деле, временные, большие или меньшие, неполадки возникали и в нашем Институте за период директорства С. Ф. по вине одного, или другого, или третьего звена в цепи участников институтской работы, но под опытным руководством С. Ф. и при содействии Президиума Академии они всегда благополучно ликвидировались, и после этого Институт с еще большей энергией продолжал дружное выполнение своих производственных планов.

Уже в 1931 г., на втором году существования нового Института востоковедения С. Ф. писал в статье «Востоковедение в Академии Наук на новых путях» (Вестник Акад. Наук, 1931, № 2): «Всматриваясь внимательно в ту большую работу, которую ведут сейчас наши востоковеды в Академии по линии переключения всей своей работы по-новому, с приближением ее к жизни Союза и с увязкою с социалистическим строительством, мы вправе сказать, что востоковедение в Академии Наук двинулось и движется по новому пути» (стр. 15—16). В той же статье С. Ф. отмечает основные отличия этого нового пути от старого, дореволюционного, буржуазного и причины перехода на новый путь. Ранее укреплялось представление о том, что Запад и Восток — два различных мира. В основу этих представлений легла колониальная политика Запада по отношению к Востоку, легло господство эксплуатирующих над эксплуатируемыми. «Коренная перемена по отношению к национальной политике со времени революции, конечно, должна была изменить и основную установку востоковедения в Академии Наук» (стр. 10). Далее С. Ф. говорит: «лозунг „наука для социалистического строительства“ заставил наших востоковедов пересмотреть все старые установки и темы» (стр. 11). Развивая это положение, С. Ф. указывает на включение ранее игнорировавшегося большинством специалистов Нового Востока в сферу изучения советского востоковедения (стр. 11), на то, что «стоят на первом месте вопросы экономики всех стран Востока, без знания которой невысказано настоящее знание этих стран» (стр. 14), на то, что «Жизнь наших национальных восточных республик поставила перед нами особенно остро такие вопросы, как, например, латинизацию и создание литературных языков. Старый режим, как известно, всячески противодействовал выявлению отдельных национальностей и сильно этим задержал развитие ряда языков и литератур» (стр. 12). В той же статье С. Ф. писал: «Необходимо указать переход на новую методологию... Здесь требуется особое напряжение, так как большая часть наших востоковедов еще чрезвычайно слаба в новой методологии. Дискуссии, которыми теперь сопровождаются большей частью наши доклады, очень помогают

нашим востоковедам». Тогда же С. Ф. отмечал (стр. 13) начало совместной работы Института востоковедения с Историко-археологическим институтом по изданию материалов по истории народов Советского Востока.

Свои мысли о новых задачах и новых установках изучения Востока в Советском Союзе С. Ф. изложил также в докладе, сделанном им в 1931 г., в качестве директора Института востоковедения, на московской выездной сессии Академии Наук под заглавием «Восток и Запад в советских условиях».

Как видно из названных мною и других печатных работ С. Ф., он, руководя перестройкой востоковедения в Академии, перестраивался и сам и достиг в этом направлении значительных успехов, показывая тем самым пример другим представителям старого востоковедения.

В результате руководства С. Ф. деятельностью Института востоковедения в качестве его директора на протяжении 1930—1933 гг., Институт, работающий в составе 10 кабинетов, обширной востоковедной библиотеки и богатого отдела рукописной книги и документа, унаследованных от бывшего Азиатского музея, успел выявить себя рядом достойных упоминания достижений.

В пределах из года в год возрастающих финансовых средств, Институт собрал в своих стенах большинство крупнейших востоковедов Союза и тем обеспечил высококачественную научно-исследовательскую работу по таким дисциплинам, как языковедение, литературоведение, история, философия и в весьма скромных размерах экономика отдельных стран и народов советского и зарубежного Востока. Уже достаточно многосторонне поставлено изучение таких важных в современной мировой жизни стран, как Япония, Китай, Монголия. Высококачественная работа по отдельным дисциплинам обеспечена в кабинетах арабском (язык и литература), персидском (язык, история, литература), индо-тибетском (язык, лингвистика, философия), кавказском (язык), среднеазиатском (языки, история), турецком (язык, экономика).

Наиболее крепким и сильным остается Институт в области языковедения, в разработке которого по отдельным языкам Востока он в методологическом отношении согласует свою работу с Институтом языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра. Наиболее мощное содействие социалистическому строительству Союза оказывает Институт по линии языкового строительства восточных советских республик, краев, областей и районов в сотрудничестве с Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита и с Наркомпросами соответствующих республик.

За последнее время расширяется работа Института по собиранию, переводу и изданию материалов по истории восточных народов СССР: каракалпаков, туркмен, монголо-бурят, узбеков, самостоятельно или в сотрудничестве с Историко-археологическим институтом.

На почве разработки названных дисциплин, а также литературоведения, укрепляются непосредственные связи Института с отдельными частями советского Востока, осуществляемые, помимо письменных сношений, путем поездок сотрудников Института на места, наездов представителей советского Востока в Институт и путем подготовки в Институте чрез аспирантуру научных кадров из коренного населения советского Востока. Развиваются научные связи Института и с зарубежным Востоком, особенно с Монголией, Таннутаюю, Турцией, Персией, а также и с некоторыми другими странами.

В отношении изучения экономики зарубежных стран Востока, истории национально-освободительного и рабочего движений Институт сотрудничает с рядом московских научно-исследовательских учреждений: Комкадемией, КУТВ'ом и др.; по вопросам изучения истории феодализма на Востоке Институт поддерживает связи с Гос. Академией истории материальной культуры и с восточным отделом Гос. Эрмитажа.

За последнее время при отдельных кабинетах Институтом востоковедения начали объединяться специалисты по изучению отдельных стран Востока, работающие в Ленинграде вне Института, а также иногородние востоковеды. Таким образом возникли при Институте ассоциации японоведов, монголистов, арабистов и по изучению Турции.¹

Институт востоковедения принимает активное участие в популяризаторской и политико-просветительской деятельности Академии Наук, являясь одним из передовых учреждений Академии по участию в общественно-политической жизни Ленинграда и всего Союза.

Под редакцией С. Ф. Ольденбурга вышли первые томы «Записок» и «Трудов» нашего Института, а также «Библиографии Востока».

Таковы в самых кратких чертах результаты работы Института востоковедения за время руководства им его первого директора, ученого с мировым именем, исключительного учителя, выдающегося организатора, большого общественника, прекрасного товарища, друга молодежи, незабвенного С. Ф. Ольденбурга.

¹ После настоящего доклада возникли еще ассоциации кавказоведения, правоведения, по изучению Средней Азии.